

ПОСЛЕДНИЙ АРГУМЕНТ

ПРИВРАТНИК

ИВАН ДЕРЕВО

КНИГА 1

Иван Дерево

Последний аргумент - Привратник

<https://litres.ru/73519682>

SelfPub; 2026

Аннотация

Я вор. Я не умею колдовать. И я только что поступил в академию магов.

Не потому что крут. А потому что ростовщик Лойд держит мою сестру в заложниках. Условие: перстень ректора Арианора.

Но Арианор — не просто школа. Это крепость на стыке миров, где вступительное испытание убивает каждого третьего. Где ложь чувствуют быстрее, чем сталь. И где магический артефакт показывает у меня невозможное — все школы сразу.

Теперь за мной охотятся. Студенты пропадают в подземельях. А древние врата под академией пульсируют в такт моему сердцу.

Оказывается, я — Привратник. Моя кровь запечатывает проход между мирами. Рассвет — тайный орден — хочет открыть врата любой ценой. Им нужна кровь троих. Моя сестра — одна из них.

У меня есть сутки, чтобы вытащить Лианну из-под алтаря.

В Арианоре не учат быть хорошими. Здесь учат быть живыми.

Воры умеют выживать. Даже когда твоя кровь — последний аргумент в споре между жизнью и смертью.

Иван Дерево

Последний аргумент - Привратник

Пролог: Двадцать лет назад

Человек в сожженном плаще бежал по горящему мосту. Пламя лизало перила, небо затянуло багровой пеленой. В руке он сжимал кинжал, по лезвию которого стекала черная кровь, не смываемая дождем.

– Ты не спрячешь его! – голос сзади принадлежал существу, которое уже не было человеком. – Арианор падет! Мы войдем в щель между мирами!

Человек споткнулся, упал на колено у врат, сотканых из чистого света. Он обернулся. Лицо его было изуродовано, но в глазах горела решимость.

– Врата запечатаны, – прохрипел он. – Ключ спрятан там, где вы никогда не найдете. Среди воров и отбросов. Он даже не знает, кто он есть.

Человек шагнул в свет. Существо взревело, но врата за-

хлопнулись, отсекая тьму от мира.

Свет погас. На мосту, под холодным дождем, остался лежать только обгоревший кинжал.

Часть 1. Чужая кровь

Глава 1. Цена входа

Дождь в Некрополисе был похож на грязное желе. Он не лил, а стекал по стенам домов, смешиваясь с копотью фабричных труб и вонью сточных канав.

Я стоял у подножия лестницы, ведущей в никуда.

Сто тридцать семь ступеней вели прямо в небо, упираясь в пустоту между двумя небоскребами. Там, где по законам природы должен быть только промозглый ветер, висела легкая дымка. Портал в Арианор.

Кайден, мальчик для битья при мелкой шайке наперсточников, а ныне смертник, поправил воротник драного плаща. Вода хлюпала в дырявых башмаках. В кармане брюк лежал конверт с гербовой печатью – приглашение, которое стоило жизни трем людям.

Мне нельзя сюда поступать.

Я не маг. Я вор. Последний отброс из трущоб Нижнего города. Мой талант – ловкие пальцы и умение исчезать в толпе. А еще у меня есть долг. И кредитор не тот, кому отказывают.

Три дня назад Рыжий Лойд, ростовщик, у которого совесть меньше, чем у цепной собаки, приставил нож к горлу моей сестры.

– Твой брат задолжал, Кайден, – сказал он, глядя на меня сквозь прорези маски. – Но я дам тебе шанс. В Арианоре, в личном кабинете ректора, лежит безделушка. Перстень с черным опалом. Принеси его – и долг списан. А Лианна... останется при своих зубах.

Я не спрашивал, почему он не пошлет своих людей. Знал ответ. Арианор не пускает таких, как его псы. Туда идут или гении, или идиоты. Я собирался разыграть вторую карту.

– Эй, оборванец! – окрик вырвал меня из мыслей.

Я поднял взгляд.

У подножия лестницы стояли стражники. Двое. Только вот стражниками они были лишь по названию. Серая, каменная кожа, глаза без зрачков, горящие тусклым болотным светом. Големы. Магическая конструкция, которая чувствует ложь лучше, чем собака чувствует страх.

– Бумаги, – проскрежетал тот, что слева.

Я молча протянул конверт. Голем взял его пальцами, способными дробить камни, и поднес к лицу. Он не читал. Он нюхал бумагу.

– Печать ректора Верховного Совета, – произнес он механически. – Запах подлинный. Имя?

– Кайден. Без фамилии.

– Почему ты хочешь поступить в Арианор?

Вопрос-ловушка. Скажешь «хочу стать великим магом» – они учуют ложь и сломают хребет прямо здесь. Скажешь правду – тоже сломают, потому что за правду «пришел

украсть» полагается смерть.

Я смотрел в эти пустые глазницы и молчал.

Дождь стучал по булыжной мостовой. Где-то вдалеке закричала чайка, которую занесло в этот каменный мешок.

– Я жду, – напомнил голем.

– Я иду туда, потому что мне не оставили выбора, – сказал я тихо. – Угрожали сестре. Дали бумаги. Сказали идти. Если я откажусь – она умрет.

Первый голем медленно повернул голову ко второму. Между ними проскочила искра магии – беззвучный диалог.

– Причина поступления: «Принуждение под угрозой смерти близкого родственника», – проскрежетал наконец первый. – Причина попадает в категорию «Допустимые». Ты не лжешь, Кайдэн без фамилии. Проходи.

Я моргнул.

– Что?

– Ты сказал правду, – оскалился (если это можно было назвать оскалом) голем. – Арианору не нужны святые. Нам нужны те, кто готов на все. Иди. И помни: внутри ложь убивает быстрее, чем сталь.

Они расступились.

Я перевел дух. Сердце колотилось где-то в горле. Пальцы, которыми я украдкой сжимал отмычку в кармане (привычка), предательски дрожали.

Лестница. Сто тридцать семь ступеней в никуда.

Я ступил на первую.

С каждым шагом дождь стихал, словно я поднимался выше туч. С каждым шагом воздух становился чище, а город внизу – меньше. На пятьдесят третьей ступени я услышал звон колоколов. На семьдесят первой – почувствовал запах озона и чего-то сладкого, вроде цветущего табака.

На последней ступени я остановился.

Туман рассеялся.

Я стоял на вершине утеса, которого не было в Некрополисе. Подо мной, насколько хватало глаз, простиралась долина, укрытая утренним туманом. А прямо передо мной, на другом конце каменного моста, возвышалась Академия.

Арианор не был просто зданием.

Это была готическая глыба из черного камня, вросшая в скалу. Башни уходили в облака. Стены пульсировали слабым свечением – магические барьеры. Вокруг главного шпиля кружили тени, слишком быстрые для птиц.

И тут я услышал крик.

Он донесся из-за ворот. Крик ужаса, полный боли и агонии. Крик человека, который видел смерть в лицо.

Он оборвался так же внезапно, как и начался.

Створки ворот медленно поползли в стороны, открывая проход. На пороге стоял человек в темно-синей мантии с золотыми нашивками. Лысый, с острыми чертами лица и глазами, которые видели слишком много.

– Первокурсник? – спросил он, глядя на мой промокший плащ и дырявые башмаки. – Ты опоздал. Вступительное ис-

питание уже началось.

– Какое испытание?

Он усмехнулся. Усмешка не коснулась глаз.

– Живым должен дойти до главного зала. Из сотни поступающих доходят семьдесят. Остальные тридцать вылетают. В прямом смысле. С обрыва.

Человек посторонился, пропуская меня во тьму коридора.

Изнутри снова донесся крик. Теперь их было несколько.

– Идёшь? – лениво поинтересовался лысый.

Я посмотрел назад. Лестница исчезла. Вместо нее за моей спиной была только бездна и облака.

Выбора не было.

Я шагнул внутрь.

Дверь за моей спиной захлопнулась с гулким металлическим лязгом, отсекая путь назад.

В коридоре было темно. Только редкие магические светильники на стенах выхватывали из мрака куски каменных плит, испещренных рунами. Пахло сыростью, старой кровью и страхом.

Я сделал шаг. Второй.

И тут пол подо мной исчез.

Я провалился в люк, который разверзся буквально за долю секунды. Сердце ухнуло в пятки. Руки машинально вцепились в край, пальцы соскользнули по мокрому камню, но натренированная реакция вора сработала быстрее страха – я изогнулся в воздухе и упал не плашмя, а перекатился, встре-

чая удар плечом.

Вокруг был каменный мешок. Тесный. Метра три в диаметре. Стены гладкие, без единой трещины. А в центре, на полу, лежал труп.

Парень, ровесник. В богатой одежде, с дорогой прической. Глаза открыты, застыли в ужасе. На шее – рваная рана, будто его кто-то грыз.

– Черт, – выдохнул я.

Сверху, из люка, который уже закрылся, донесся голос лысого:

– Правило первое, мальчик. Арианор не прощает расслабленности. Здесь либо ты идёшь, либо ты становишься кормом для подвалов.

Я вскочил, лихорадочно озираясь.

В стене напротив был проход. Низкий, узкий. И из него доносилось дыхание. Тяжелое. Хриплое. Голодное.

Что-то щелкнуло в темноте, и я увидел глаза. Два желтых огонька, отражающих свет.

Тварь прыгнула.

Я не маг, я вор. Я не умею пускать фаерболы или ставить щиты.

Но я умею уворачиваться.

Я бросился в сторону, вжимаясь в стену, и существо пролетело мимо, врезавшись мордой в камень. Оно взвизгнуло, развернулось. В мерцающем свете я успел разглядеть помесь огромной крысы и одичавшей собаки. Голодная, бешеная.

ная тварь.

Времени думать не было. Моим единственным оружием были отмычка в кармане и собственный страх.

Я сорвал с пояса мертвого парня кинжал. Красивая вещь, с гравировкой. Богатенький сынок думал, что она спасет ему жизнь.

Крысопес прыгнул снова.

В этот раз я не уворачивался. Я упал на спину, пропуская тушу над собой, и со всей дури всадил кинжал ему в брюхо. Снизу вверх, как учил меня старый бандит по кличке Шило, когда мы резали свиней на мясо для харчевни.

Тварь завизжала. Кровь хлынула мне на лицо, горячая и липкая. Она била лапами, пытаясь достать меня, но я держал рукоять мертвой хваткой, чувствуя, как когти раздражают плащ и кожу на плече.

Минута. Две. Вечность.

Наконец, тело обмякло, придавив меня к полу.

Я лежал, тяжело дыша, смотрел в каменный потолок и пытался понять, жив ли я вообще.

Из прохода в стене теперь не доносилось дыхания. Только сквозняк, пахнувший сыростью и свободой.

Я с трудом выполз из-под туши, вытер лицо рукавом. Кинжал замертвевшего парня теперь был мой. Как и его удача, видимо, перешедшая ко мне по наследству.

Встал. Пошатнулся.

В груди жгло. Я расстегнул рубаху и увидел свежий шрам

там, где его не было час назад. Он пульсировал слабым синим светом.

– Что за... – прошептал я.

Ответа не было. Только тишина и запах смерти.

Впереди, в конце прохода, забрезжил свет. И тихий шепот множества голосов. Главный зал.

Я сделал шаг. Второй.

Шрам на груди горел огнем, но я шел. Потому что выбора не было. Потому что там, внизу, в грязном Некрополисе, у Рыжего Лойда в заложниках сидела моя сестра.

А в кабинете ректора Арианора лежал перстень с черным опалом, который должен был стать последним аргументом в нашем споре со смертью.

Я вышел к свету, щурясь от яркости.

Главный зал был полон людей в мантиях. Они смотрели на меня – оборванного, в крови, с ворованным кинжалом в руке. В центре зала стоял трон, а на троне сидел старик с длинной седой бородой и глазами, в которых плескалась бездна.

Ректор.

Он улыбнулся.

– Тридцать седьмой, – произнес он, и голос его заполнил весь зал. – Интересно. Ты должен был умереть первым, Кайд-ден без фамилии. Судьба решила иначе. Добро пожаловать в Арианор. Здесь ты либо найдешь то, что ищешь, либо потеряешь то, чего никогда не имел.

Он поднял руку, указывая на скамьи, где сидели такие же испуганные первокурсники.

– Садись. И помни: в моей академии ложь убивает быстрее, чем сталь. А ты только что солгал всем, сказав, что пришел сюда учиться.

Я сжал рукоять кинжала.

Ректор снова улыбнулся и отвернулся, словно я был пустым местом.

На груди, под рубахой, пульсировал проклятый шрам, оставленный неизвестно кем.

И почему-то мне показалось, что это только начало.

Глава 2. Чужие игры

Я сел на указанное место. Скамья была холодной, каменной, и чья-то кровь еще не до конца впиталась в поры гранита. Справа от меня тряслась девушка в дорогой накидке, пахнущая духами и страхом. Слева – парень с затравленным взглядом и сломанными пальцами. Он прижимал их к груди и раскачивался, бормоча что-то о «темноте под лестницей».

Всего нас осталось сорок семь. Из ста.

Ректор поднялся с трона. Тишина в зале стала абсолютной, даже парень перестал раскачиваться.

– Меня зовут Аргус Веласкес, – произнес старик. – Я возглавляю Арианор дольше, чем живёт большинство ваших родителей. Для вас я – ректор. Для врагов – смерть. Для друзей – проблема, которую невозможно решить подкупом или лестью.

Он сделал паузу, обводя зал тяжелым взглядом.

– Вы прошли вступительное испытание. Кто-то – с честью, кто-то – чудом, а кто-то – перешагнув через труп товарища. Мне плевать. В Арианоре важен только результат. Здесь не учат быть хорошими. Здесь учат быть живыми.

Я слушал вполуха. Пальцы шарили по карманам, оценивая содержимое. Отмычки на месте. Конверт с поддельными документами (вдруг пригодится). Засохшая корка хлеба. Противник я – никакой. Вор в академии магов – всё равно что слепой в галерее.

Но воровать я умел.

– Распределение по факультетам проведёт магистр теней Варг, – Веласкес кивнул в сторону лысого, который встретил меня у ворот. – Слушаться его. Перечить ему. Пытаться подкупить. Результат будет одинаков – боль и унижение. Вопрос лишь в дозировке.

Магистр теней усмехнулся той же холодной усмешкой. Он вышел в центр зала, и светильники притухли, словно тени потянулись к нему, как щенки к миске.

– Вставайте, щенки, – лениво бросил Варг. – По одному подходите. Кладете руку вот сюда.

Он указал на чёрный шар, стоящий на пьедестале. Шар пульсировал – внутри него клубился туман, иногда подсвечиваемый алыми вспышками.

– Артефакт определит вашу предрасположенность. Огненная магия – факультет Игнис. Водная – Морфей. Земля-

ная – Терра. Воздушная – Аэрис. Теневая – Умбрион. Ментальная – люкс. Если артефакт не определит ничего...

Он обвел взглядом зал.

– ...вы отправитесь в подсобные рабочие. Чистить выгребные ямы и кормить химер. Тоже вариант выжить. В прошлом году двое подсобников дожили до зимы.

По залу пронесся испуганный шепот.

Первым вызвали того парня со сломанными пальцами. Он подошел, шатаясь, приложил искалеченную руку к шару. Туман внутри артефакта лениво крутанулся и погас.

– Ничего, – констатировал Варг без эмоций. – В подсобку. Следующий.

Парень открыл рот, чтобы возразить, но тень метнулась от ног магистра и залепила ему по губам. Буквально. Бесплотная рука, сотканная из мрака, отвесила звонкую пощечину. Парень упал.

– Возражения принимаются в письменном виде, – прокомментировал Варг. – Пишите кровью на стенах подземелий. У вас будет на это время.

Дальше пошла конвейерная лента. Девушка справа от меня оказалась на Морфее – водники. Парень с перекошенным лицом ушел на Игнис. Трое отправились в подсобку. Один попытался сбежать – его тень пригвоздила к полу, и Варг лично отволол упирающееся тело к выходу за шиворот.

– Кайден без фамилии, – вызвали меня.

Я поднялся. Колени слегка дрожали, но я заставил себя

идти ровно. Вор не должен выдавать страх. Страх – это запах, по которому тебя находят.

Шар передо мной пульсировал, словно живой. Я протянул руку.

– Левую, – приказал Варг.

– Что?

– Артефакт чувствует сердцебиение. Левая рука ближе к сердцу. Меньше шансов, что совершь.

Я усмехнулся про себя. Соврать я могу и левой. Но спорить не стал.

Ладонь коснулась холодной гладкой поверхности.

На мгновение ничего не произошло. Я уже мысленно примерял на себя роль подсобника и прикидывал, как буду пробираться в ректорский кабинет через выгребные ямы.

А потом шар взорвался.

Туман внутри взметнулся вверх, закручиваясь в воронку. Алые вспышки превратились в непрерывное багровое сияние. Шар завибрировал так сильно, что я испугался, что он разлетится на осколки.

– Руку убрал! – рявкнул Варг.

Я отдернул ладонь. Шар продолжал бесноваться ещё секунд пять, а потом медленно успокоился, вернувшись к обычному ленивому клублению.

В зале стояла тишина. Все смотрели на меня.

Даже ректор, который уже собирался уходить, остановился и медленно повернул голову.

Варг смотрел на артефакт, потом на меня, потом снова на артефакт. На его лице впервые проявилась эмоция. Это было недоверие.

– Невозможно, – тихо сказал он.

– Что там? – спросил ректор, и голос его больше не был усталым. В нём звенела сталь.

– Артефакт показывает... – Варг запнулся. – Все школы. Одновременно.

Шепот в зале превратился в гул.

– Тихо! – рявкнул ректор. Гул стих мгновенно. Веласкес подошел ко мне. Вблизи его глаза оказались ещё страшнее – в них действительно плескалась бездна. Чернота без дна. – Это невозможно, мальчик. Люди рождаются с одной, максимум двумя склонностями. Ты... ты даже не пахнешь магией. Ты пахнешь потом, страхом и дешёвой похлебкой.

– Я вор, – сказал я прямо. – Не маг. Я и сам не понимаю, что это было.

Ректор смотрел на меня долго. Очень долго. Я выдержал взгляд – не потому что смелый, а потому что врать в глаза ректору было страшнее, чем смотреть в бездну.

– Умбрион, – наконец произнес он. – Теневики. Там твоё место. Варг, лично проследи за его поселением. И закрой тему.

Он развернулся и ушел, даже не взглянув на остальных абитуриентов.

Варг проводил его взглядом, потом перевел глаза на меня.

В них читался холодный профессиональный интерес.

– Ты, – сказал он. – Со мной. Остальным ждать.

Он схватил меня за плечо – пальцы впились, как когти – и потащил прочь из зала, в боковой коридор, куда-то вниз, во тьму.

– Куда мы? – спросил я, пытаюсь высвободиться.

– В подземелья, – бросил Варг. – Теневики не живут в башнях, мальчик. Мы живём там, где нет света. И запомни: сегодня ты привлёк внимание ректора. Это самая опасная вещь в Арианоре. Хуже только одно – внимание того, кто охотится внизу.

– Того, кто охотится?

Варг остановился у железной двери, покрытой ржавчиной и рунами. Повернулся ко мне.

– В академии пропадают студенты, Кайдэн. Уже полгода. Ректор запретил расследование. Официальная версия – несчастные случаи. Неофициальная...

Он толкнул дверь. Она открылась с протяжным скрипом.

– Неофициальная тебя пока не касается. Иди. Твоя комната третья слева. Завтра в шесть утра построение в Большом зале. Опоздаешь – отправишься кормить химер. Лично.

Он развернулся и ушел, оставив меня одного в темном коридоре, освещаемом только тусклыми магическими огнями.

Я постоял, перевел дух. Потом достал отмычку и быстро, на автомате, вскрыл дверь соседней комнаты – той, что справа. Не потому что хотел туда зайти. Просто проверить, не

заело ли механизм. Привычка.

Дверь открылась.

В комнате было пусто. Маленькая каменная клетушка с койкой, столом и сундуком. На столе лежал лист бумаги.

Я вошел. Взял лист.

Это было письмо. Всего три строчки, написанные торопливым почерком:

«Я знаю, что ты ищешь. Перстень не в кабинете ректора. Он в подземелье, под старым крылом. Тот, кто послал тебя, лжет. Если хочешь жить – не верь никому. Даже мне».

Подписи не было.

Я перечитал письмо три раза. Пальцы сами скомкали бумагу.

Тот, кто послал тебя, лжет.

Рыжий Лойд. Он говорил, что перстень в кабинете. А письмо утверждает – в подземелье. Где пропадают студенты.

За стеной слышался шорох.

Я замер.

Кто-то дышал. Тяжело, хрипло. Не человек – слишком низкий тембр.

Я медленно, бесшумно вытащил кинжал. Прижался спиной к стене.

Дыхание приближалось.

А потом свет погас.

Все магические огни в коридоре погасли одновременно.

Тьма стала абсолютной, густой, как смола.

Я ничего не видел. Только слышал, как что-то большое и мокрое ползет по каменному полу, приближаясь к двери.

– Кайден... – прошептал голос из темноты. – Кайден, выходи...

Это был голос моей сестры.

Глава 3. Тени прошлого

Голос сестры – Лианны – прозвучал в темноте так отчётливо, будто она стояла за дверью. Будто не было этих трёх дней, ножа у горла и Рыжего Лойда с его мерзкой ухмылкой.

– Кайден, мне страшно... – прошептал голос. – Здесь темно... Открой...

Я шагнул к двери.

И замер.

Рука, сжимавшая кинжал, дрогнула.

Лианна никогда не говорила таким тоном. Она была младше, но характер имела стальной. Когда умерла мать, именно Лианна таскала меня за ухо из кабаков, а не наоборот. Она не ныла. Она рычала.

А это существо – ныло.

– Кто ты? – спросил я в темноту.

Тишина. Дыхание за дверью прекратилось.

– Я твоя сестра, – ответил голос, но теперь в нём прорезалась другая нота – насмешливая, чужая. – Открой, и я докажу.

– Докажи сейчас. Как звали нашу мать?

Пауза.

– Марика, – сказал голос неуверенно.

– Неправильно. Мать звали Ингрид.

Я врал. Мать действительно звали Марика. Но существо за дверью не знало, что я вру. Оно купилось.

– Ты лжёшь! – взвизгнул голос, теряя человеческие интонации. – Ты не можешь лгать! Я чувствую правду!

– Чувствуй это.

Я рванул дверь на себя и со всей силы всадил кинжал в темноту.

Лезвие вошло в плоть. Что-то взревело – звук был такой, будто заорала кошка, собака и младенец одновременно. Существо отшатнулось, и в тот же миг магические огни вспыхнули снова.

Я увидел его.

Оно было похоже на человека. Отдалённо. Та же фигура, те же очертания. Но кожа... кожа была серая, как у големов у ворот, и вся в шрамах. Глаза – два мутных бельма. Вместо рта – разрез, полный игольчатых зубов.

Из брюха твари торчал мой кинжал. Чёрная кровь текла на пол, шипя и прожигая камень.

– Ты... – прошипело существо, хватаясь за лезвие. – Ты пахнешь... по-другому... Ты не должен пахнуть...

Оно рухнуло на колени и рассыпалось в прах. Прямо на глазах. Серая кожа истлела, кости превратились в пыль, и

через пять секунд на полу осталась только лужа чёрной жижи и мой кинжал.

Я поднял оружие. Лезвие покрылось чёрными разводами, которые не смывались.

– Любопытно.

Голос раздался сзади. Я резко обернулся, выставляя кинжал.

В дверном проёме стоял Варг. Магистр теней прислонился плечом к косяку и смотрел на останки существа с выражением скучающего превосходства.

– Ты его убил, – констатировал он. – Обычным железом. Без магии.

– Оно напало.

– Оно пришло за тобой, – поправил Варг. – Хотело сожрать твоё лицо и носить его, как маску. У тварей из подземелий такая привычка – они коллекционируют лица своих жертв.

Я почувствовал, как к горлу подкатывает тошнота.

– Что это было?

– Скорбень, – Варг произнёс это слово с лёгким отвращением. – Низшая тварь, порождённая магическим фоном Арианора. Обычно они живут глубоко внизу, в старом крыле, куда мы не спускаемся. Но в последнее время они выполняют.

Он шагнул в комнату, поддел носком сапога горстку праха.

– Интересно, почему он пришёл именно к тебе. В первый же день.

– Я не знаю.

– Лжешь.

Варг посмотрел на меня. В его глазах не было злости – только холодный расчёт, как у игрока, который прикидывает шансы.

– Ты лжешь постоянно, Кайдэн без фамилии. Это твоя натура. Но сейчас ты лжёшь не только мне, но и себе. Ты чувствуешь это, правда? То, что внутри.

Он ткнул пальцем мне в грудь – прямо туда, где под рубашкой пульсировал шрам.

– Откуда вы...

– Я вижу тени, мальчик. Все тени, которые отбрасывают люди. У тебя их две. Обычная – от тела. И вторая – от души. Она чёрная и шевелится. Такое бывает только у тех, кто побывал за гранью.

Я молчал. Сердце колотилось где-то в горле.

– Ладно, – Варг зевнул. – Мне плевать на твои секреты. Выживешь – сам всё поймёшь. Сдохнешь – тоже вариант. Комнату тебе дадим другую. Эту теперь триста лет проветривать.

Он развернулся и пошёл по коридору. Я, помедлив, двинулся следом.

– Магистр Варг, – окликнул я. – Письмо. Кто его оставил?

– Какое письмо?

Я протянул смятый лист. Варг взял его, пробежал глазами. На мгновение его лицо окаменело – всего на миг, но я заметил.

– Где ты это взял?

– В соседней комнате. Дверь была открыта.

– Комната пустовала три месяца, – тихо сказал Варг. – С тех пор как предыдущего жильца нашли без лица в старом крыле.

Он сунул письмо в карман.

– Забудь об этом. Перстень, подземелья, Лойд – всё это не твоего ума дело. Твоё дело – учиться и не сдохнуть в первую же неделю. Всё остальное приведёт тебя в могилу.

– Но если перстень там...

– Ты не услышал, что я сказал? – Варг резко развернулся, и тени за его спиной вздыбились, как шерсть разъярённого пса. – Старое крыло закрыто. Туда не ходят. Даже преподаватели. Даже я. Потому что то, что там живёт, не отличает своего от чужого. Оно жрёт всё.

– Что там?

Варг долго молчал. Тени вокруг него успокоились, опали.

– Тюрьма, – наконец сказал он. – Двадцать лет назад Арианор был не только академией. Ещё и крепостью. Мы держали оборону против тех, кто хотел прорваться в наш мир из-за грани. В старой тюрьме сидели пленники. Не люди. Не твари. Нечто среднее. После войны их должны были уничтожить, но...

Он не договорил.

– Но?

– Но ректор решил иначе. Он запечатал тюрьму вместе с ними. Сказал, что знание важнее страха. Что мы будем изучать их, понимать, чтобы защититься, если они вернутся. Только они не вернулись. Они так и сидят там. Голодные. Злые. Иногда вырываются.

– Студенты, которые пропадают...

– Заблудились, – отрезал Варг. – Официальная версия. Будешь распространять другую – отправишься к ним на встречу лично.

Он толкнул дверь в конце коридора.

– Твоя новая комната. Живи. Завтра в шесть построение. И запомни, мальчик: в Арианоре самый опасный враг – не твари из подземелий. Самый опасный враг – это правда. Люди здесь убивают за неё.

Дверь захлопнулась.

Я остался один в новой комнате. Маленькой, но чистой. Окно выходило в пропасть – за стеклом клубился туман и иногда пролетали тени, слишком быстрые для глаз.

Я лёг на койку, не раздеваясь. Кинжал положил под подушку.

Лойд лжёт. Варг чего-то не договаривает. Ректор знает больше, чем говорит. А у меня ирам на груди, который сводит с ума.

За стеной снова послышался шорох.

Я сжал рукоять кинжала.

Но это был всего лишь ветер.

Утро в Арианоре наступало внезапно. Ещё секунду назад за окном была ночь, а через миг – тусклый серый свет, пробивающийся сквозь туман.

Я не спал. Просто лежал, смотрел в потолок и перебирал в голове варианты. Вариантов было мало.

План А: прорваться в кабинет ректора, найти перстень (если Лойд не врал), сбежать.

План Б: прорваться в старое крыло, найти перстень (если письмо не вралю), не сдохнуть, сбежать.

План В: послать всё к чертям, попытаться вытащить сестру силой, но без магии против банды Лойда – самоубийство.

Я вздохнул и поднялся.

В шесть утра Большой зал гудел, как растревоженный улей. Первокурсники жались друг к другу, старшекурсники смотрели свысока, преподаватели переговаривались в углу.

– Эй, новенький!

Ко мне подскочил парень. Рыжий, веснушчатый, с глазами навывкате и нездоровым энтузиазмом.

– Ты с Умбриона, да? Я Дарен, тоже теневик! Ты как, нормально? Слышал, к тебе скорбень приходил? Круто! Многиедохнут после первой встречи, а ты жив!

– Рад, что тебя это радует, – буркнул я.

– Да не, я без зла! – Дарен ничуть не обиделся. – Просто

редко кто выживает. А ты ещё и без магии, говорят. Ты как?

Я посмотрел на него. Парень явно был из тех, кто лезет в душу без спроса, но искренне. Опасный тип – такие или становятся лучшими друзьями, или предадут больше всех.

– Отвали, – сказал я для проверки.

– Ладно-ладно, – Дарен отступил, но улыбка не сползла с лица. – Ты только держись рядом сегодня. Первое занятие у нас с боевиками. А они теневики не любят. Особенно таких... странных.

– Почему не любят?

– Свет боевой магии слепит, – раздался новый голос.

Я обернулся.

Девушка. Высокая, тонкая, с чёрными волосами, собранными в тугую пучок. Глаза – ледяные, серые. Форма Умбриона сидела на ней как влитая, но в отличие от нас, оборванцев, она явно носила её не первый год.

– Теневики работают во тьме, боевики – в свете, – продолжила она, глядя сквозь меня. – Мы мешаем друг другу. На полигоне это означает смерть. Поэтому они стараются вывести нас из строя до начала спарринга. А мы – их.

– Спасибо за предупреждение.

– Я не предупреждаю. Я констатирую.

Она прошла мимо, даже не взглянув на Дарена.

– Кто это? – спросил я.

– Веста, – выдохнул Дарен. – Лучшая на Умбрионе. Говорят, она сдала своего отца инквизиции. Он был тёмным ма-

гом, а она... ну, она выбрала сторону.

– Сдала отца?

– Ему дали пожизненное в старое крыло, – Дарен понизил голос. – Она теперь ходит и улыбается. Говорят, сама просилась в надзиратели, но ректор не пустил.

Я проводил Весту взглядом. Она шла сквозь толпу, и люди расступались перед ней, как трава перед косой.

Интересно, что движет человеком, который отправил родного отца в тюрьму монстров?

Но думать об этом было некогда. В зал вошёл Варг, и толпа мгновенно затихла.

– Построение! – рявкнул он, даже не повышая голоса – просто тени усилили звук. – Первокурсники – на полигон. Остальные – по расписанию. Живо!

Нас вытолкали во двор. Вернее, это называлось двором, но на самом деле – огромная каменная площадка на вершине скалы, окружённая магическим куполом. За куполом бушевал ветер и мелькали тени.

– Сегодня у нас общая лекция с боевым факультетом, – объявил Варг. – Тема: взаимодействие в бою. Разобьёмся на пары. Теневик плюс боевик.

По толпе пронёсся стон. Боевики – здоровые лбы в красных мантиях – заулыбались.

Я почувствовал неладное.

– Кайдэн без фамилии, – Варг ткнул в меня пальцем. – Ты идёшь в пару с...

Он обвёл взглядом боевиков. Те замерли в предвкушении.

– ...с Вернером Крутом.

Боевики заулюлюкали. Дарен рядом со мной побелел.

– Вернер – это который? – спросил я.

– Чемпион прошлогоднего турнира, – прошептал Дарен.

– Он теневиков... ну, он их калечит. На спаррингах. Постоянно. Говорят, у него на нас зуб.

Из толпы боевиков вышел парень. Огромный. Под два метра ростом, плечи – косая сажень. Лицо плоское, как тарелка, нос сломан, глаза маленькие и злые.

– Теневик, – сказал он, глядя на меня, как на букашку.

– Да ещё и новенький. Варг, ты издеваешься? Я его убью с одного удара.

– Это будет твоя проблема, – равнодушно ответил магистр. – Правила полигона: бой до сдачи или потери сознания. Магию можно, убивать нельзя. Всё остальное – в рамках.

Вернер улыбнулся. Улыбка у него была нехорошая.

– Я аккуратно, магистр. Только пару рёбер сломаю. Для знакомства.

Я сжал кулаки. Кинжал остался в комнате – на полигон с оружием не пускали.

– Выходите в круг! – скомандовал Варг.

Мы вышли. Вернер встал напротив, поигрывая плечами. Вокруг собралась толпа – боевики и теневики, кто-то делал ставки, кто-то просто смотрел.

– Ну что, крыса подвальная, – Вернер поднял руки, и они засветились алым. – Бегать умеешь?

Я молчал, оценивая дистанцию.

– Потому что бегать тебе придётся много, – продолжил он. – Я люблю, когда жертва бежит. Интереснее ловить.

Он рванул вперёд.

Я не стал уворачиваться. Я сделал то, чего он не ожидал – шагнул навстречу.

Вернер опешил ровно на миг, но этого хватило. Я нырнул под его руку – медленно, он был силён, но неповоротлив – и врезал кулаком в солнечное сплетение.

Удар воришки против мышц чемпиона. Он даже не охнул.

– Смешно, – сказал Вернер и схватил меня за шкуру.

Мир перевернулся. Я взлетел в воздух и с силой впечатался в каменный пол. Лёгкие сжались, из глаз посыпались искры. Вернер наступил мне на грудь – прямо на шрам.

Боль пронзила такая, что я заорал.

Шрам вспыхнул. В прямом смысле – под рубашкой полыхнул синий свет, такой яркий, что Вернер отшатнулся, заслоняясь рукой.

– Что за... – начал он.

Я не знаю, что случилось дальше. Тело зажило собственной жизнью. Оно подбросило меня в воздух, развернуло и бросило на Вернера. Мои руки вцепились ему в голову, пальцы надавили на глаза, и я услышал, как хрустнуло что-то внутри его черепа.

Вернер заорал. Уже не угрожающе – по-настоящему, ди-ко, предсмертно.

– Стоп! – рявкнул Варг, и тени сорвались с его рук, обвиняя меня, отрывая от противника. – Стоп, я сказал!

Я висел в воздухе, спелёнатый тьмой, и смотрел на Вернера. Он лежал на полу, зажимая лицо руками. Из-под пальцев текла кровь.

– Глаза... – хрипел он. – Мои глаза...

Толпа молчала. Все смотрели на меня.

На груди, под рубахой, успокаивался шрам.

– Отпустите его, – раздался тихий голос.

Ректор стоял у входа на полигон. Он смотрел на меня, и в его глазах бездны плескалось что-то новое. Интерес.

– Кайдэн без фамилии, – сказал он. – Подойди ко мне.

Тени Варга разжались. Я упал на колени, но поднялся. Подошел к ректору.

– Что это было? – спросил Веласкес.

– Не знаю.

– Опять ложь, – улыбнулся он. – Но в этот раз ты действительно не понимаешь, что произошло. И это пугает тебя больше, чем меня.

Он положил руку мне на плечо. Холодная, сухая ладонь.

– Ты носишь в себе нечто древнее, мальчик. Нечто, что спало двадцать лет. А теперь проснулось. Боюсь, старые тюрьмы Арианора скоро перестанут быть просто легендой.

Он развернулся и пошёл прочь.

А я остался стоять под серым небом, чувствуя, как под рубашкой пульсирует шрам, и понимая только одно: моя тайна, о которой я сам не знал, только что вышла наружу.

И теперь за мной будут охотиться.

Глава 4. Цена доверия

После спарринга меня тащили в лазарет. Не Вернера – его унесли на носилках, и он был так, что стены дрожали. Меня – потому что Варг приказал «проверить, не сломалось ли чего». На самом деле ему нужно было другое: изолировать меня от остальных, пока ректор не решит, что со мной делать.

Лазарет Арианора находился в восточной башне. Светлое, стерильное место с высокими окнами и белыми простынями. Здесь пахло травами, магией и ещё чем-то металлическим – то ли кровью, то ли страхом.

– Раздевайся, – приказала женщина в сером халате.

Я стянул рубашку. На груди шрам уже не светился, но выглядел хуже, чем утром – распух, покраснел, словно под кожей кто-то ворочался.

– Интересно, – женщина склонилась надо мной. – Давно это у тебя?

– Со вчерашнего дня.

– Врёшь.

– С какой стати мне врать?

– С той, – она ткнула пальцем в шрам, и я вздрогнул от боли, – что эта штука как минимум недельной давности. А судя по рубцеванию тканей – все двадцать лет. Просто спала.

А вчера проснулась.

Я промолчал. Объяснять, что вчера меня ранила неизвестная тварь, которая потом рассыпалась в прах, не хотелось. Звучало как бред сумасшедшего.

– Будешь пить это, – она протянула мне кружку с мутным варевом. – Три раза в день. Запивать кровью дракона, но у нас её нет, так что просто водой. Через неделю должно пройти.

– Что это?

– Боль успокаивает. И немного тормозит регенерацию. Если эта штука начнёт расти, нам нужна будет каждая минута, чтобы понять, как тебя не убить.

Я выпил. Вкус напоминал гнилые яблоки и ржавчину.

– Можешь идти, – женщина отвернулась к столу с инструментами. – И запомни: если шрам начнёт светиться, если из него пойдёт чёрный дым или если ты услышишь голоса – сразу беги сюда. Не к друзьям, не к преподавателям. Ко мне. Меня зовут Изольда. Я здесь единственная, кому плевать на твою тайну. Мне важно только, чтобы ты не сдох и не превратился в нечто, что придётся убивать.

– Обнадёживает, – буркнул я, натягивая рубаху.

– Привыкай.

Я вышел в коридор и нос к носу столкнулся с Дареном.

– Ты живой! – выдохнул он. – Слушай, там такое! Весь Умбрион только о тебе и говорит! Вернера Крута отправили к целителям в Некрополис, говорят, он, может, вообще не

увидит больше! А ты... ты как?

– Нормально, – я двинулся по коридору. Дарен пристроился рядом, как преданная собака. – Чего тебе надо?

– Да ничего! Просто интересно. Ты же без магии, да? А сделал чемпиона! Как?

– Повезло.

– Не вешай мне лапшу, – Дарен понизил голос. – Я видел, как ты светился. Прямо из груди. У тебя артефакт там вшит? Или ты... ну... того?

Я резко остановился и развернулся к нему.

– Того – чего?

– Ну, – Дарен замялся. – Изменённый. Которые после контакта с той стороной. Их ректор не любит. Вообще не любит. Парочку таких в прошлом году в старое крыло отправили, сказали – на перевоспитание. Не вернулись.

Я смотрел на него. Рыжий, дурашливый, с вечной улыбкой на лице. Но глаза у него были умные. Слишком умные для простачка.

– Ты кто такой, Дарен?

– Студент, как и ты.

– Студенты не задают таких вопросов.

– Этот задаёт, – улыбнулся он. – Ладно, не хочешь говорить – не надо. Но запомни: если понадобится помощь, ты знаешь, где меня найти. Комната двадцать три, Умбрион. Приходи, если жить надоест.

Он хлопнул меня по плечу и ушел, насвистывая.

Я проводил его взглядом и вдруг понял, что Дарен не сказал ни слова неправды. И ни слова правды. Он просто крутился вокруг, как тень, оставляя вопросы без ответов.

Ещё один игрок. Отлично.

Следующие три дня прошли в тумане.

Я ходил на лекции, которые почти не понимал. Теория магии, история Арианора, этика применения боевых чар – всё это звучало для меня как заклинания на мёртвом языке. Преподаватели смотрели на меня косо, студенты шаркались. Только Веста – та девушка, что сдала отца – иногда провожала меня долгим, изучающим взглядом.

На четвёртую ночь я решился.

Сестра ждать не могла. Лойд дал мне две недели. Четыре дня уже прошло.

План был прост: пробраться в кабинет ректора, проверить, правду ли сказал ростовщик. Если перстень там – взять и бежать. Если нет – значит, письмо не вралю, и придётся лезть в подземелье.

Кабинет ректора находился в главной башне. На седьмом уровне. Охранялся магией и големами.

Я вор. Я справлюсь.

Ночью Арианор засыпал не полностью. Коридоры патрулировали тени Варга – бесплотные существа, которые скользили по стенам и докладывали хозяину о каждом чихе. Но у теней была слабость: они видели только движение. Если за-

мереть и не дышать – проходят мимо.

Я замирал. Пятнадцать раз. Дважды чуть не попался, когда тени останавливались прямо надо мной и шипели, пытаюсь нащупать живое тепло.

Но дошёл.

Дверь в кабинет ректора была деревянной. Обычной, на вид. Только руны на косяке светились тусклым золотом.

Я достал отмычки. Прислушался. Тихо.

Первая отмычка вошла в скважину легко. Вторая – зацепилась за что-то. Я повернул, надавил...

Замок щёлкнул.

Но вместе с этим щелчком пол подо мной ушел вниз.

Я провалился. Всего на миг – люк захлопнулся тут же, но этого хватило, чтобы я повис на руках, вцепившись в край. Снизу, в темноте, кто-то дышал. Мокро, тяжело.

– Опять ты, – прошептал голос из бездны. Голос моей сестры. – Опять пришёл. А я ведь тебя ждала...

Я подтянулся, выкидывая тело наверх. Перекатился, вскочил.

Передо мной стояла Веста.

Та самая. В чёрном, с кинжалом в руке. Она смотрела на люк, который уже закрылся, потом на меня.

– Ты тоже это слышал? – спросила она спокойно.

– Что?

– Голос. Из-под земли.

Я кивнул.

– Интересно, – она убрала кинжал. – Значит, оно зовёт не только меня. Или не меня, а то, что во мне.

– Что ты здесь делаешь?

– Слежу за тобой, – просто ответила Веста. – Варг приказал. Сказал, что ты опасен. А я хорошо умею следить за опасными.

– И что теперь? Доложишь?

– Посмотрим.

Она подошла ближе. Вблизи оказалась ещё красивее – и ещё страшнее. Ледяные глаза смотрели без эмоций, как у рыбы.

– Ты идёшь к ректору, – сказала она. – Воровать. Я права?

– С чего ты взяла?

– Ты вор. Я вижу по рукам. Пальцы тонкие, на подушечках мозоли от отмычек. Стоишь так, чтобы всегда видеть вход и выход. Дышишь тихо, даже когда испуган. Такие в Арианоре не учатся. Такие здесь крадут.

Я промолчал. Отрицать было глупо.

– Я не выдам, – сказала Веста. – Если возьмёшь меня с собой.

– Зачем?

– Мне нужно в архив. Под старым крылом. Там хранятся дела заключённых. Я хочу узнать, что случилось с отцом на самом деле.

– Говорят, ты сама его сдала.

– Говорят, – усмехнулась она. Впервые за всё время на её

лице появилась эмоция. Горькая, злая. — Люди говорят много. Но люди не знают, что мой отец был единственным, кто пытался остановить то, что прорывается сейчас. А ректор... ректор засадил его в тюрьму, чтобы он молчал.

Я смотрел на неё и видел ту же решимость, что была во мне. Ту же готовность идти до конца.

— Если я возьму тебя, — сказал я медленно, — мы идём вдвоём. Ты слушаешься меня. Не лезешь вперёд. Если всё пойдёт не так — спасаешься сама. Я не буду тебя прикрывать.

— Договорились.

— И ответь на один вопрос.

— Какой?

— Что в тебе такого, что тварь в подземелье зовёт именно тебя?

Веста долго молчала. Потом закатала рукав.

На её предплечье был такой же шрам, как у меня. Такой же синий, пульсирующий.

— Он появился, когда отца увели, — тихо сказала она. — Я думала, это просто метка. А потом начала слышать голоса. Они говорят, что я — ключ. Что мы оба — ключи. Ключи от старой тюрьмы.

Она посмотрела мне в глаза.

— Ты знал, Кайден? Знал, что носишь в себе?

Я не знал. Но теперь начинал догадываться.

И от этой догадки кровь стыла в жилах.

Глава 5. Сквозь землю

Мы не пошли к ректору.

План изменился. Если Веста права, и мы оба – ключи, то перстень Лойда мог быть не просто безделушкой. Может, ростовщик знал больше, чем говорил. Может, он специально послал меня сюда, чтобы я открыл то, что должно оставаться закрытым.

Но выбирать не приходилось.

– В архив нужно идти через кухни, – сказала Веста, ведя меня тёмными коридорами. – Там есть старый спуск. Им пользуются только слуги, но слуги боятся туда ходить. Говорят, по ночам оттуда доносится плач.

– Ты ходила?

– Один раз. Недалеко. Хватило.

Мы спустились по винтовой лестнице так глубоко, что исчез даже магический свет. Веста зажгла маленький огонёк на ладони – теневики умели работать с тьмой, но свет тоже могли, если хотели.

– Тихо, – шепнула она.

Мы вышли в коридор, стены которого были покрыты плесенью и странными наростами, похожими на кораллы. Пахло сыростью и чем-то сладковато-гнилостным.

– Это грибок, – пояснила Веста. – Питается магией. Если долго стоять на месте, прорастёт сквозь кожу.

Я ускорил шаг.

Кухни Арианора оказались огромным помещением с десятками очагов, котлов и разделочных столов. Ночью здесь было пусто, только тени метались по углам.

– Спуск там, – Веста указала на массивную чугунную плиту в полу. – Раньше там была ледниковая, потом что-то случилось, и её закрыли.

Мы отодвинули плиту. Внизу зияла чернота.

– Лестницы нет, – сказал я.

– Прыгать.

– Далеко?

– Не знаю.

Я посмотрел на неё. Она смотрела в ответ без страха.

– Ты сумасшедшая, – сказал я.

– Возможно.

Я прыгнул первым.

Падение длилось мгновение – и вечность. В темноте нельзя было понять, где верх, где низ. В ушах свистел ветер, а потом я врезался во что-то мягкое и мокрое.

Грибница.

Огромная, размером с дом, плесень росла на дне шахты, образуя упругую подушку. Я увяз в ней по пояс, выбираясь с трудом.

Сверху упала Веста. Рядом.

– Жива? – спросил я.

– Кажется, – она отплёвывалась от спор. – Что это?

– Не знаю. Но оно дышит.

Грибница действительно дышала. Медленно вздымалась и опадала, как грудь спящего великана.

– Нам туда, – Веста указала на проход в стене, не заросший плесенью.

Мы двинулись.

Старое крыло оказалось именно таким, как описывал Варг. Тюремные коридоры, камеры с решётками, за которыми когда-то кто-то сидел. Кости на полу, черепа в нишах. И тишина.

Не обычная тишина. Абсолютная. Даже наши шаги не звучали – словно звук проваливался в вату.

– Здесь магия не работает, – прошептала Веста, глядя на свой огонёк. Он погас.

– Как мы найдём архив?

– По памяти. Я изучала планы.

Она двинулась вперёд, уверенно сворачивая в боковые проходы. Я шёл следом, сжимая кинжал.

На стенах появились письма. Древние, непохожие на те, что я видел в академии. Они светились тускло-красным, и когда я проходил мимо, шрам на груди начинал жечь.

– Не смотри на них, – предупредила Веста. – Это языки той стороны. Чем дольше смотришь, тем больше они затягивают.

– Откуда ты знаешь?

– Отец учил. Он был одним из тех, кто изучал их. Говорил, что мы не готовы к тому, что придёт.

– И что же придёт?

Она остановилась.

– Они.

Впереди, в конце коридора, что-то шевелилось. Множество теней, сплетённых в один клубок. Они не были людьми, не были тварями – просто сгустки тьмы, которые пульсировали и дышали.

– Не шевелись, – приказала Веста. – Они реагируют на движение.

Мы замерли. Тени шевелились, перетекали друг в друга, иногда из их массы вырывались руки, лица, глаза – и снова исчезали.

Минута. Две. Пять.

Одна из теней отделилась и поползла в нашу сторону. Медленно, ощупывая пространство щупальцами мрака.

Я задержал дыхание.

Тень подползла к моим ногам. Обвила лодыжку. Холодная, как лёд.

И вдруг отпрянула.

Шрам на груди вспыхнул – я почувствовал это даже сквозь одежду. Синий свет на миг озарил коридор, и тени взвизгнули, разлетаясь в стороны, вжимаясь в стены.

– Бежим! – крикнула Веста.

Мы рванули.

Коридоры петляли, тени гнались за нами, но не приближались – боялись света, который всё ещё пульсировал в моей

груди. Мы влетели в какую-то дверь, захлопнули её, задвинули засов.

Тишина.

— Где мы? — выдохнул я.

Веста огляделась. Вокруг были стеллажи. Тысячи папок, свитков, книг. Пыль толщиной в палец.

— Архив, — сказала она. — Мы дошли.

Я опустился на пол, пытаюсь отдышаться. Шрам успокаивался, но всё ещё ныл.

— Твоя метка, — Веста смотрела на меня с новым выражением. — Она сильнее моей. Ты не просто ключ. Ты что-то другое.

— Я вор из трущоб, — отрезал я. — И я здесь не за этим. Мне нужен перстень.

— Ищи.

Мы разошлись по архиву. Я просматривал полки, читал названия: «Отчёты о заключённых», «Ритуалы перехода», «Этика допроса». Ничего про артефакты.

— Кайдэн, — позвала Веста. Голос у неё был странный.

Я подошёл.

Она стояла перед раскрытой папкой. На пожелтевшей бумаге был рисунок — точная копия моего лица.

— Читай, — сказала она.

Я наклонился.

«Объект 13. Возраст — неизвестен. Обнаружен на пороге Арианора двадцать лет назад, сразу после закрытия врат.

На груди – метка привратника. Предположительно – носитель ключа. Решение Совета: поместить объект в мирное население, стереть память, наблюдать. В случае активации метки – доставить в Арианор для дальнейших исследований. Имя, данное при внедрении: Кайден. Фамилия не присвоена, чтобы упростить последующую идентификацию».

Я перечитал три раза.

Двадцать лет назад. На пороге Арианора.

Я не помнил ничего до пяти лет. Думал, это нормально, детство в трущобах стирает воспоминания. А оказывается... их стерли.

– Ты не просто ключ, – тихо сказала Веста. – Ты тот, кто закрыл врата. Привратник. Твоя кровь – последний рубеж.

– Но я не помню...

– Тебе стерли память, Кайден. И отправили жить среди людей, чтобы ты был в безопасности. А теперь они хотят, чтобы ты открыл то, что закрыл.

– Кто – они?

Ответ я знал сам.

Тот, кто послал меня сюда. Лойд. Или тот, кто стоял за Лойдом.

– Мне нужно найти перстень, – сказал я. – И выбраться отсюда. А потом...

Я не договорил. Потому что дверь архива распахнулась. На пороге стоял ректор.

Один. Без охраны, без магии. Просто стоял и смотрел на

нас с лёгкой улыбкой.

– Ну вот вы и пришли, – сказал он. – А я уж думал, придётся ждать до утра. Кайден, Веста... Добро пожаловать в сердце Арианора. Место, где началась ваша история. И место, где она закончится.

Он шагнул внутрь.

Дверь за ним захлопнулась.

Глава 6. Привратник

– Не делайте резких движений.

Ректор поднял руку – жест уставшего человека, который уже не ждёт сопротивления. В тусклом свете архива его лицо казалось вырезанным из старого пергамента. Серым. Тонким. Почти прозрачным.

– Я пришёл не убивать, – добавил он. – Если бы я хотел вашей смерти, вы бы умерли ещё на лестнице.

Веста не убрала кинжал. Я тоже стоял, вжавшись спиной в стеллаж, сжимая в руке бесполезную отмычку.

– Тогда зачем? – спросила Веста. Голос её звучал ровно, но я заметил, как дрожит рукоять кинжала в её пальцах.

– Объяснять.

Аргус Веласкес прошёл к столу, сдул пыль с древнего фолианта и тяжело опустился на стул. Движение далось ему с трудом – на миг побелели костяшки пальцев, вцепившихся в подлокотник.

– Садитесь, – сказал он. – Пожалуйста. Мне действительно

трудно стоять.

Мы переглянулись с Вестой. Она едва заметно кивнула – *я рядом, если что.*

Я сел. Веста осталась стоять у входа, перекрывая путь к бегству.

– Ты похож на отца, Кайден, – тихо сказал ректор, разглядывая моё лицо. – Те же глаза. Та же манера сжимать челюсть, когда злишься. Я думал, что забыл, но нет.

– Мой отец мёртв, – отрезал я.

– Да. И нет. – Ректор помолчал. – Двадцать лет назад, Кайден, ты был младенцем. Твои родители – последние Привратники – погибли, закрывая врата. Они успели передать тебе дар. И проклятие.

– Я вор из трущоб. Какой ещё дар?

– Ты не просто вор. Ты – узел.

Ректор подался вперёд, и свет лампы выхватил из тени его глаза. В них больше не было бездны. Только усталость и боль.

– Артефакт на вступительном испытании показал «все школы сразу». Ты удивился. Преподаватели – тоже. А я – нет. Я ждал этого двадцать лет. Привратник – это конструкция, Кайден. Место, где сходятся все виды магии. Тебя создали таким. Твоя кровь – замок. Твоя сестра – запасной ключ. А перстень, который ты ищешь...

– Отмычка, – закончил я.

Ректор кивнул.

– Для врат в подземелье. Тех самых, где спят пленники. Веста шагнула ближе.

– Мой отец... он знал об этом?

– Твой отец, девочка, не был предателем. – Ректор посмотрел на неё с теплотой, от которой у меня заныло под ложечкой. – Он был единственным, кто знал правду и пытался её сказать. Я посадил его в тюрьму, чтобы спасти. Здесь, в старом крыле, он был в безопасности. А снаружи его убили бы в первый же день.

– Он жив? – голос Весты дрогнул.

– Жив. И ждёт встречи с тобой. Но сначала...

Ректор закашлялся. Сильно. Надрывно. Когда он убрал ладонь ото рта, на пальцах осталась чёрная слизь.

– Вы больны, – сказал я.

– Умираю, – поправил он. – Некротическая чума. Подарок от Рассвета. Год назад. Они думали, что я умру быстро, и Арианор останется без защиты. Но я тянул. Ждал тебя.

– Зачем?

– Затем, что только ты можешь остановить их. Не я. Я слишком слаб. – Он криво усмехнулся. – Знаешь, в чём ирония? Я – последний выживший из тех, кто сражался при закрытии врат.

Он полез во внутренний карман мантии и вытащил что-то, завернутое в тёмную ткань.

– Узнаёшь?

Ткань упала. На столе лежал кинжал. Тот самый, из проло-

га. С чёрными разводами на лезвии, которые не смывались.
– Вы... – я не мог подобрать слов. – Это вы были на мосту?
– Я нёс тебя, младенец, через горящий мост. Твой отец отдал тебя мне и велел бежать. Сам остался прикрывать отход. Я запечатал врата твоей кровью. Я обрёл тебя на жизнь, которой ты жил.

Тишина повисла в воздухе, густая, как смола.

– Вы знали меня всё это время?

– Знал. Ждал. Наблюдал издали, когда мог. Но не вмешивался. Привратник должен созреть сам. Иначе сила сожжёт его.

Ректор снова закашлялся. На этот раз дольше. Когда приступ прошёл, он вытер губы и продолжил:

– Твой отец перед смертью попросил меня кое-что сделать.

Он вынул из другого кармана перстень. Чёрный опал пульсировал тусклым светом в такт моему сердцебиению.

– Это его. Велел отдать тебе, когда придёт время.

– А она? – я кивнул на Весту. – При чём тут она?

Ректор перевёл взгляд на девушку. И впервые за весь разговор на его лице появилось что-то похожее на вину.

– Веста – моя дочь, – тихо сказал он. – Но не по крови. Её настоящий отец... тоже Привратник. Тот, кто погиб вторым. Твой дядя, Кайдэн. Мы с твоим отцом взяли её к себе, когда ей было полгода. Я вырастил её как свою. Но правду скрывал.

Веста побелела.

– Всё это время... – прошептала она. – Ты знал, кто я? Знал, что мы родственники? И ничего не сказал?

– Знал. И молчал. Потому что если бы Рассвет узнал, что в Арианоре двое Привратников, они бы не ждали двадцать лет. Они бы перевернули всё здесь в первый же год.

– Но теперь узнают.

Голос раздался из темноты. Из-за стеллажей.

Мы обернулись.

Варг вышел на свет неторопливо, как человек, который никуда не спешит. Он даже не смотрел на нас – только на перстень в руке ректора.

– Красивая вещица, – сказал магистр теней. – Двадцать лет я гадал, где ты его прячешь. В сейфе? В тайнике? Под подушкой? А ты всё это время носил его с собой. Старый дурак.

– Варг... – начал ректор.

– Молчи. – Варг поднял руку, и тени вокруг него вздыбились, как шерсть разъярённого пса. – Наговорился уже. Настала наша очередь.

Из-за его спины вышли люди. Много. В чёрных балахонах с капюшонами. Я узнал несколько лиц – преподаватели, старшекурсники, даже Изольда из лазарета.

– Рассвет, – выдохнул я.

– Он самый, – улыбнулся Варг. – И у нас к тебе дело, Кайд-ден. Точнее, к твоей крови.

Ректор попытался встать, опираясь на посох, но Варг мазнул рукой – и тени швырнули старика обратно в кресло.

– Не рыпайся, Аргус. Ты и так одной ногой в могиле. Дай другим повеселиться.

– Где моя сестра? – спросил я, сжимая кинжал.

– Скоро узнаешь. – Варг щёлкнул пальцами. – Взять их. Обоих. Живыми.

Тени рванули к нам.

Я успел выставить кинжал, но тень прошла сквозь лезвие, как дым, и обвилась вокруг горла. Начала душить. Веста закричала – её тоже схватили.

– Перстень! – крикнул ректор. – Кайден, перстень! Надень!

Я рванулся, пытаюсь дотянуться до стола, но тени держали крепко. В глазах темнело.

И тогда ректор сделал последнее, что мог.

Он вонзил свой посох в пол – с такой силой, что камень треснул. Синяя вспышка ударила во все стороны. Тени взвизгнули и разлетелись.

– Бегите! – заорал ректор. Лицо его стремительно серело. – Я задержу...

Он не договорил. Варг шагнул к нему и спокойно, будто смахивал пыль, полоснул ножом по горлу.

Ректор рухнул.

– Нет! – закричала Веста.

Я не видел её лица. Я уже летел к столу, хватая перстень.

Надел на палец – и мир взорвался болью.

Сила хлынула в меня, как вода в прорванную плотину. Я видел всё сразу: каждую тень в комнате, каждое движение сектантов, каждую каплю крови, вытекающую из тела ректора. И я мог управлять этим.

– Тени! – рявкнул я, сам не зная, откуда берётся власть в голосе. – Ко мне!

Тени Варга дёрнулись. Замерли. Медленно поползли ко мне.

– Что? – Варг попятился. – Не может быть... Ты не обучен...

– Мне не нужно обучение.

Я ударил. Не руками – волей. Тени взметнулись и обрушились на сектантов. Кто-то закричал, кто-то упал, зажимая разорванные глотки.

– Уходим! – Варг схватил за шкуру ближайшего сектанта и швырнул в меня как живой щит. Сам рванул к выходу, увлекая за собой половину своих людей.

И Весту.

Я увидел, как тени Варга обвилились вокруг неё, отрывая от пола, таща к двери.

– Отпусти! – заорал я, бросаясь следом.

Но было поздно.

Дверь захлопнулась. Засов лязгнул с той стороны.

Я бил кулаками в металл, пока костяшки не разбились в кровь. Бесполезно.

Сзади хрипел умирающий ректор.

Я вернулся к нему. Опустился на колени. Кровь заливала пол, чёрная в тусклом свете.

– Прости... – прошептал он. – Я не успел... подготовить... Она нужна им... для ритуала... Твоя сестра... тоже...

– Где они? – спросил я. – Куда их поволокли?

– Амфитеатр... старый... за северной стеной... – каждое слово давалось ему с трудом. – Кайден... посох... возьми...

Он протянул руку. В ней был зажат тот самый посох, которым он только что разогнал тени.

– Это твоего отца... он велел передать... когда... когда ты будешь готов...

Я взял посох. Тёплое дерево пульсировало в такт перстню на пальце.

– Ты будешь жить? – спросил я, хотя знал ответ.

– Нет, – улыбнулся ректор. Кровь текла изо рта. – Но я... я встречу твоего отца... и скажу ему... что сын... достойный...

Он закрыл глаза.

Я сидел рядом с телом человека, который нёс меня через огонь двадцать лет назад, и смотрел, как жизнь уходит из его лица.

Вокруг валялись трупы сектантов, которых разорвали мои тени.

Мои тени.

Я поднял руку. Перстень горел. Сила кипела внутри, тре-

буя выхода.

– Я найду вас, – пообещал я пустоте. – Всех. И Весту верну. И Лианну. А вы заплатите.

Тени вокруг меня зашевелились, согласно кивая.

Впервые в жизни я не был просто вором.

Я был Привратником.

И Рассвет только что разбудил того, кого не стоило будить.

Глава 7. Тот, кто выжил

Я не помнил, как выбрался из старого крыла.

Обрывки. Вспышки. Тени, которые расступались передо мной, когда я поднимал руку с перстнем. Грибница, которая шипела и втягивалась в стены, лишь бы не касаться меня. Лестницы, которые я преодолевал, не чувствуя ног.

В голове было пусто. Только одно слово билось в такт сердцу: *найти. найти. найти.*

Но кого искать? Весту утащили. Лианна где-то в подземельях. Ректор мёртв. А я...

Я остановился только тогда, когда холодный ночной воздух ударил в лицо.

Двор. Пустой. Тихий. Луна пряталась за тучами. Где-то вдалеке выли тени – теперь я понимал их язык. Они жаловались на чужую боль.

Я опустился на колени прямо посреди двора и вывернул желудок на камни.

– Привратник, мать твою, – прохрипел я, вытирая рот. – Дерьмо, а не титул.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.